

Михаил Сергеевич Пелевин

*Санкт-Петербургский государственный университет
Санкт-Петербург, Россия
m.pelevin@spbu.ru*

ЛОКАЛЬНЫЙ ПЛЕМЕННОЙ КОНФЛИКТ В ЛИРИКЕ ПАШТУНСКОГО ПОЭТА НАЧАЛА НОВОГО ВРЕМЕНИ

Аннотация: В статье затрагивается тема отражения социально-политических реалий в классической поэзии пашто на примере стихотворения ‘Абд ал-Кадира Хатака (ум. после 1713) о вооруженном столкновении в племени моманд. Анализ этого текста позволяет заключить, что идейная задача автора заключалась в проведении параллели между момандским инцидентом и политической конфронтацией в хатакском племени, а в художественном отношении поэма была подражанием военным балладам Хушхал-хана Хатака (ум. 1689) с целью продемонстрировать преемственность литературных традиций в роду хатакских князей.

Ключевые слова: *литература пашто; история паштунских племен; племенные конфликты.*

‘Абд ал-Кадир-хан Хатак (1653 – ум. после 1713) входит в число признанных классиков поэзии пашто, представителей хатакского литературного круга. Сын Хушхал-хана Хатака (ум. 1689), крупнейшего паштунского литератора начала Нового времени, ‘Абд ал-Кадир продолжил духовное направление в творчестве отца и писал почти исключительно традиционную лирику религиозно-философского, любовно-мистического и этико-дидактического содержания. ‘Абд ал-Кадир знаменит собранием своих лирических стихов с примечательным названием «Хатакский сад», а также свободными переложениями на пашто двух шедевров персидской классики — поэмы Джамии (ум. 1492) «Йусуф и Зулайха» и «Гулистана» Са‘ди (ум. 1292) [Hewādmal, 2000, pp. 154–156].

Хотя в своих стихах ‘Абд ал-Кадир предстает перед нами в образе тонкого поэта, предпочитавшего заниматься духовными медитациями, из хроникальных записей его племянника Афзал-хана (ум. ок. 1740) следует, что примерно с двадцати лет он принимал активное

участие в военно-политических конфликтах, связанных с борьбой за верховную власть в хатакском племени. Когда в начале 1680-х гг. Афзал-хан сам включился в эту борьбу, апеллируя к негласному правилу примогенитуры, ‘Абд ал-Кадир сразу оказался в числе его главных врагов [Afzal, 1974, p. 493].

Сложные перипетии своих враждебных отношений с дядей Афзал-хан, естественно, излагает и комментирует крайне тенденциозно, умалчивая о литературных и прочих заслугах ‘Абд ал-Кадир и отзываясь о нем всегда негативно и пренебрежительно. Из рассказов Афзала можно сделать вывод о том, что в конфликте хатакских элит ‘Абд ал-Кадир занимал сторону духовных лидеров племени из клана йасинхел, которые еще при жизни Хушхал-хана стали выступать против авторитарной, передававшейся по наследству власти представителей княжеского рода акорхел. Не исключено, что тесные связи ‘Абд ал-Кадир с хатакскими шейхами повлияли на выбор им духовного направления в литературном творчестве.

Последний раз Афзал-хан упоминает в своих записях об ‘Абд ал-Кадире в начале лета 1713 г., когда он уже был верховным правителем хатаков. По его словам, он был вынужден арестовать и посадить в темницу ‘Абд ал-Кадир и других родственников, которые продолжали вести с ним политическую борьбу. Афзал утверждает, что он «посчитал заключение в тюрьму лучшим решением, чем убийство или изгнание» [Afzal, 1974, p. 408]. Конечный итог этих событий нам не известен. В середине XIX в. Х. Дж. Раверти на основе устных сообщений информантов-афганцев, склонных поражать воображение пришельцев из Европы чрезмерно приукрашенными и драматизированными историями, утверждал, что ‘Абд ал-Кадир был казнен Афзал-ханом [Raverty, 1867, p. 269]. Однако по прошествии полутора сотен лет события племенной истории, сохранявшиеся в фольклоре, могли обрасти легендами и домыслами.

Несмотря на продолжительную и глубокую вовлеченность ‘Абд ал-Кадир в социально-политическую жизнь хатакской элиты, исторические реалии в общем не получили отражения в его творчестве. Именно поэтому в корпусе единообразной по духу и содержанию традиционалистской лирики ‘Абд ал-Кадир резко выделяется одно стихотворение, являющееся откликом на конкретное историческое событие. Это стихотворение, состоящее из 26 двустиший-бейтов и включенное в раздел касыд, начинается словами: «Такие дела, что в эти дни происходят наяву, / совсем раньше и не мыслились, ведь они предопределены Небом» [‘Abd al-Qādir, 1969, pp. 254–255]. «Предо-

пределенные Небом дела», о которых говорит ‘Абд ал-Кадир, – это драматический эпизод из повседневной жизни паштунов-момандов, которые проживали на соседних с хатакскими землями к юго-востоку от Пешавара (о переселении части момандов на эти территории см.: [Сагое, 1958, р. 187]). Об этом эпизоде кратко, но информативно рассказывает в своих хроникальных записях Афзал-хан.

В 1710 г. могольские власти Пешавара назначили Джамал-хана Мусризаю, главу одного из момандских родов, представителем имперской администрации на территориях момандов. В обязанности Джамал-хана входил и сбор налогов. По словам Афзал-хана, клан Джамал-хана – мусризаей – был «слабым», а сам Джамал был амбициозным выскочкой, который в выполнении своих обязанностей часто прибегал к насилию. Однажды, видимо, собирая налоги, он в очередной раз с чрезмерной жестокостью превысил свои полномочия – разграбил деревню момандского клана машохел, главой которого был ‘Иса-хан. Руководствуясь законами неписаного кодекса чести паштунвали, ‘Иса-хан и его люди ответили актом возмездия. Для мести был выбран день празднования свадьбы сына Джамал-хана, когда в одном месте собрались все его родственники и сотоварищи. Естественно, при таких обстоятельствах Джамал-хан не смог отразить нападение ‘Иса-хана и его людей. Он и его гости попытались укрыться в домах, но люди ‘Иса-хана подожгли их и в пожаре погибло много десятков невинных людей, в том числе женщин и детей [Afzal, 1974, р. 402].

Это событие, случившееся весной-летом 1711 г., явно вызвало большой резонанс среди паштунских племен Пешаварской равнины. Не случайно о нем посчитал нужным упомянуть Афзал-хан в своих записях, касающихся исключительно хатакских дел, а два крупнейших момандских поэта-лирика – ‘Абд ар-Рахман (ум. после 1711) и ‘Абд ал-Хамид (ум. ок. 1732/33) – тоже посвятили этой племенной драме крайне любопытные стихи.

Мотивы ‘Абд ар-Кадир Хатака откликнуться стихами на драматическое событие в соседнем племени не так понятны, как мотивы момандских поэтов. Судя по всему, ‘Абд ал-Кадир хотел провести параллель между момандским конфликтом и хатакским, в котором он был противником власти Афзал-хана, считая, что тот злоупотреблял своим положением, как и Джамал-хан Моманд. В нескольких строках автор, вероятно, намекает на события хатакского конфликта в 1710–1711 гг., когда противники Афзал-хана обратились за военной помощью к соседнему племени йусуфзай, но йусуфзайские наемники вышли из этого временного военного союза сразу же после того, как им

перестали платить. В поэме ‘Абд ал-Кадира кроме внешне немотивированной хулы в адрес йусуфзаев есть такая примечательная фраза: «Все паштуны говорят о чести (*nang*), / но только у тех есть честь, кто [сражаются] самоотверженно, а не за вознаграждение».

Есть в поэме и резкая критика могольской имперской администрации. ‘Абд ал-КаDIR заявляет, что моголам нельзя доверять, поскольку их обещания — это «ловушки шайтана», но бояться их тоже не следует поскольку могольские принцы «заняты войной за власть». Эти слова говорят о том, что стихотворение ‘Абд ал-Кадира было написано в 1712 г. после того, как потомки скончавшегося могольского императора Бахадур-шаха (пр. 1707–1712) начали братоубийственную войну за делийский трон. Циничная ирония, заключенная во фразе: «Сделай лестницу из голов и поднимайся наверх! / Восхождение к высокому положению – дело нелегкое», — явно относилась не столько к могольским принцам, сколько к племяннику автора Афзал-хану.

Сама вооруженная стычка момандских кланов изображена поэтом в его авторской художественной интерпретации как воображаемое действие. Он не упоминает ключевое событие — пожар, повлекший гибель людей, но делает акцент на рукопашной схватке, предшествовавшей пожару, уточняя, что события происходили у берегов реки Бара. ‘Абд ал-КаDIR явно симпатизирует противникам Джамал-хана, которого пренебрежительно называет хиндустанцем, то есть слугой моголов, скрыто сравнивая его с Афзал-ханом. В 1710 г., за год до момандской трагедии, Афзал-хан не только отказался вступить в союз с паштунскими племенами для противостояния могольским властям Кабульской провинции, но и вступил в военную конфронтацию с несколькими паштунскими кланами, входившими в этот союз.

Стиль, которым написана поэма ‘Абд ал-Кадира, очень напоминает стиль популярных военных баллад его отца Хушхал-хана. В поэме есть несколько очевидных парафраз стихов Хушхала, а рифма и многие рифмующиеся слова совпадают с теми, которые были использованы Хушхалом в его касыде о стычке с племенем бангаш в 1676 г. [Khushhāl, 1952, pp. 857–860].

Являясь редким случаем отражения исторических реалий в традиционалистской лирике пашто начала Нового времени, поэма ‘Абд ал-Кадира была не только естественной эмоциональной реакцией автора на экстраординарное драматическое событие в соседнем племени, но и попыткой сопоставить это событие с военно-политическим конфликтом в его собственном племени хатак в контексте сложных

вассальных отношений с могольскими имперскими властями. С художественной стороны это произведение было явным подражанием военным балладам Хушхал-хана, взятым за образец в том числе для наглядной демонстрации продолжения литературных традиций хатакского княжеского рода.

Литература

- ‘Abd al-Qādir, **Khatak**. *Dīwān: Ḥadīqa-yi Khatak* [Собрание стихотворений: Хатакский сад] / Ed. S. Anwār al-Ḥaqq. Peshawar: University Book Agency, 1969. 304 p. (на яз. пашто)
- Afzal, Khān Khatak**. *Tārīkh-i muraṣṣaʿ* [Украшенная драгоценностями историей] / Ed. D. M. Kāmil Momand. Peshawar: University Book Agency, 1974. LXXI, 1461 p. (на яз. пашто)
- Caroe O.** 1958. *The Pathans 550 B. C. – A. D. 1957*. London: Macmillan, 1958. 522 p.
- Hewādmal Z.** *Də paštō adabiyāto tārikh (larghūne aw məndzanəy dawre)* [История литературы пашто (начальный и средний периоды)]. Peshawar: Dānish, 2000. 278 p. (на яз. пашто)
- Khushhāl, Khān Khatak**. *Kulliyāt* [Собрание сочинений] / Ed. D. M. Kāmil Momand. Peshawar: Idāra-yi ishāʿat-i sarḥadd-i Pishāwar, 1952. 968 p. (на яз. пашто)
- Raverty H. G.** *Selections from the poetry of the Afghans, from the sixteenth to the nineteenth century*. London: Williams and Norgate, 1867. 348 p.

Mikhail S. Pelevin

*Saint Petersburg State University
Saint Petersburg, Russian Federation
m.pelevin@spbu.ru*

A LOCAL TRIBAL CONFLICT IN THE LYRICS OF AN EARLY MODERN PASHTUN POET

Abstract: The article discusses a poem of ‘Abd al-Qadir Khatak (d. after 1713) on an armed conflict in the Momand tribe as a specimen of classical Pashto verses reflecting socio-political realities. A study of this text suggests that its author intended, first, to draw a parallel between the Momand incident and the political confrontation in the Khatak tribe and, second, to demonstrate the continuity of literary traditions in the Khatak ruling family by directly emulating the war ballads of Khushhal Khan Khatak (d. 1689).

Keywords: *Pashto literature; history of Pashtun tribes; tribal conflicts.*